

Алексей Костенко

Грамяне-3

Алексей Костенко

Грамяне-3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51939213

ISBN 9785449859150

Аннотация

Ура, наконец-то я закончил свою трилогию. Не судите меня слишком строго. Мыслей накопился сонм. Хочется поделиться. Надеюсь, хоть что-то получилось. Буду очень рад обратной связи. Меня легко найти в Одноклассниках.

Содержание

ГРАМЛЯНЕ 3. Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Грамяне-3

Алексей Костенко

© Алексей Костенко, 2020

ISBN 978-5-4498-5915-0 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-8139-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГРАМЛЯНЕ 3. Глава 1

Лан скакал на своём волкоре по лесу, который теперь принадлежал графству Феникса. Если быть точным, то скорее летел, настолько незаметно Ветерок отталкивался от земли. Это был тот самый могучий лес, где одиннадцать лет назад маленький мальчик впервые увидел гондию. Всё также захватывает дух от вида могучих деревьев, под сенью которых кипит лесная жизнь и где так приятно предаваться грёзам, расстелив походный плащ на ковёр из опавшей листвы. Верный Ветерок никого не подпустит к своему другу и не позволит потревожить его сон. Вчера император Константин устроил торжественный приём и праздничный бал по поводу совершеннолетия Лана, которому исполнился двадцать один год. А сегодня он незаметно сбежал в свой любимый лес ещё затемно. Накануне, вместе с многочисленными гостями, представляющими все сколько-нибудь значимые фамилии империи, приехали невесты, назойливо претендующие не только на Лана Великолепного, но и на самого императора Константина Великого. К двум часам ночи их внимание стало перерастать в недвусмысленные намёки и прикосновения, с попытками имитации стыдливости, падениями в обморок, с демонстрацией непостижимым образом открывшейся груди и большей части также непостижимо оголившейся ножки. Использовался весь поистине неисся-

каемый арсенал женских хитростей, делающий из мужчин послушных подкаблучников, или истекающих слюной сексуально озабоченных спаниелей. Это только самые умные из представительниц прекрасного пола делают вид, что всё решает мужчина, не устраивая истерик по поводу вылазки на охоту и других глупых увлечений мужа, но подавляющее большинство открыто демонстрируют окружающим степень дрессировки своей, уже не совсем мужской половины.

Лан давно научился мысленно разговаривать с волкором, который за это время заметно подрос, но всё равно не дотягивал до среднего роста, будучи карликовой породой, естественно по меркам этих разумных существ. Когда пришло время сменить Ветерка на более высокого и мощного зверя, Лан категорически отказался от такого предложения. По скорости его верный товарищ ничуть не уступал даже красавице Лергии – белоснежной самке императора, превосходящей его раза в полтора. Зато по степени развития интеллекта, если можно так говорить о разуме этих существ, значительно опережал едва ли не всех остальных волкоров вместе взятых.

Лан свернул с дороги и въехал в светлый хвойный лес, где деревья в два обхвата стояли довольно далеко друг от друга. А вот и тайная полянка, попасть на которую можно было только поднявшись на несколько метров по выступу одного из скальных останцев, причудливо разбросанных по девственному лесу ещё во время дрейфа ледников. Затем нуж-

но было протиснуться по затейливо изгибающемуся узкому каменному коридору. Если смотреть снаружи, то создавалась полная иллюзия, что трещина в скале, возвышающейся на десятки метров совсем не глубокая и заканчивается буквально в сантиметрах от её начала. На этой поляне жил друид, который с радостью принимал молодого виконта и обучал его премудростям лесной магии и травничеству, совмещая это с рассказами о временах столь древних, что у Лана захватывало дух. Друиды появились вместе с первыми деревьями, когда везде ещё царствовали гигантские хвои и плауны. Легенда гласила о том, что когда эти первые растения создали достаточный слой плодородной почвы, а планета обладала ещё относительно небольшой массой, с неба, прочертив на нём ослепительную линию, упало великое семя. Вскоре на месте его падения выросло Первое Дерево, вершина которого скрывалась в облаках. По мере увеличения массы планеты, в основном за счёт пойманных сушей и океанами элементарных частиц из космической колыбели, ветви первого дерева начали ломаться, будучи не в состоянии выдерживать свой возросший вес. Это продолжалось сотни миллионов лет. Планета пережила зарождение жизни, рассвет огромных ящеров и их гибель, которая произошла по той же самой причине, что привела к гибели Первого Дерева. Гигантские рептилии просто перестали выдерживать свой вес. Но каждый год на остающихся ветвях всё равно рождались миллионы пылинок, которые разлетались

по всей планете и несли новую жизнь. Когда от Первого Древа остался обломок, с несколькими зеленеющими ветвями произошло его перерождение и из расколовшегося ствола вышли первые друиды. Один из них был жив до сих пор. Старик сказал, что чувствует это на любом расстоянии, и что по слухам живёт он на одном из плюсов далёкой планеты под многометровым слоем льда, среди сохранившихся каким-то чудом первых растений. Лан слушал друида и думал о том, что когда-нибудь он обязательно построит корабль для межгалактических перелётов, и обязательно отыщет и планету друидов, и Небесный Город, где живут боги, и найдёт Витязя. Только тогда он встретится наконец с братом, отцом и дядей Гуком, чтобы вместе разбудить последнего дракона. Пути древних непредсказуемы, и неведомо куда они ведут, но в самом крайнем случае можно будет попробовать и их, если не будет других вариантов.

Сегодня друид был очень серьёзен и сразу сказал:

– Твоё время пришло Паладин-Пророк.

Лан сразу вспомнил зал в древней Грамляндии, где они с братом сели когда-то давно в непрезентабельные с виду кресла и перенеслись, каждый в свой мир, где приобрели знания, повзрослели, превратились в юношей и поняли своё предназначение. Он не на миг не сомневался в способностях Темара, который с самого раннего детства был отмечен сенью гениальности и наверняка достиг уже нужного уровня, даже будучи без всезнающего ИИ Первых, который так по-

мог ему самому...

– Ты узнал всё, что знаю я о магии. Ты видишь внутреннюю структуру жизненных линий растений и животных, и можешь сварить почти любое зелье, кроме одного. – Друид с кряхтением встал и достал с верхней полки буфета небольшой пузырёк из почти чёрного стекла.

– Это зелье провидения. Я истратил на него последнюю каплю сока Первого Дерева. Используй его, когда не сможешь рассмотреть дорогу, ведущую к цели. Но будь осторожен, я не уверен, что даже у первого из нас остался ещё этот священный сок. Это зелье невозможно повторить или воссоздать, не потрать его всуе и для тебя откроются все пути. Прощай грамлянин. Ваша раса такая же древняя, как и наша, но мы вымираем, а вы, если выполните своё предназначение, обеспечите своим потомкам великое будущее.

Только к вечеру Лан простился со ставшим почти родным за эти годы друидом и поскакал во дворец. Гости почти все разъехались, так что ему не пришлось прятаться от назойливых невест. Феникса и Анилу он нашёл в библиотеке, где они, сидя вместе с Константином за низким почти чёрным столиком из морёной древесины, пили местный аналог кофе. Поклонившись императору, как того требовал этикет Лан дождался кивка и сел на свободный стул без спинки.

– Опять отсиживался в лесу. – Утвердительно сказала Анила.

– Всю жизнь прятаться не получится. – Поддержал её

Константин и хмыкнул:

– Как я тебе завидую! С превеликой радостью сбежал бы от всех этих напыщенных снобов, пытающихся подложить под тебя своих прыщавых дочек, внучек... Что тут стесняться, – сказал он, бросив выразительный взгляд на поднявшуюся было Анилу, – ты уже совершеннолетний и сам всё понимаешь. Обладая титулом, тебе рано или поздно придётся жениться, причём исходя исключительно из политической целесообразности. Привыкай к этой мысли.

– То-то я смотрю ты так и сделал. – Хмыкнул Феникс.

– Я скоро покину вас. – Спокойно сказал Лан, удивляясь неожиданной убеждённости, звучащей в своих словах.

Константин в недоумении вскинул брови, а Анила горестно всплеснула руками и дрожащим голосом произнесла:

– Я знала, что это рано или поздно произойдёт, но всё равно готова сделать всё что угодно, лишь бы оттянуть это хотя бы на день.

– А как же наш поход на материк демонов, сынок? – В голосе Феникса прозвучал металл.

– Я помню о своих обязательствах и конечно отправлюсь по своим делам, только после завершения компании по завоеванию второго материка, тем более, что всё для этого готово. Я с удовольствием надаю пинков этим рогатым, да и маги, живущие там мне интересны. Вдруг узнаю что-то новое, чего не знает мой друг – друид.

– Я не понимаю, как ты находишь, то чего никто найти

не может. Знаю, что твой друид существует, но кроме тебя его видел только я и только тогда, когда он сам этого хотел. Ты, в свои тогдашние десять лет, привёл нас к богине с комфортом расположившейся под боком у короля подгорного народа, который знает каждый камушек у себя в горах, но и он не имел тогда представления где её искать. В десять лет обычным плазменным ружьём распыляешь высшего демона, которого даже теоретически невозможно уничтожить, но лишь отбросить в вечное ничто на неопределённый срок. Но ты уничтожил его, мы все это почувствовали. Ты точно знал, когда нападут демоны и откуда. Я знаю очень немногих, способных на нечто подобное, даже из верхнего десятка пантеона. – Константин внимательно смотрел на него не отводя требовательного взгляда.

Лан понял, что пришло время рассказать всё. Когда он закончил свой рассказ и продемонстрировал книгу наступила тишина.

– Нечто подобное я конечно предполагал, но чтобы всё опять замкнулось на последнем драконе? – Феникс взмахнул рукой и сказал с нескрываемой угрозой:

– Если узнаю кто организовал эту охоту, не пожалею ничего, но уничтожу негодяя.

– Или негодяйку. – Пробормотал Константин.

– Ты думаешь что... – Анила побледнела.

– Я в этом уверен. – Мрачно подтвердил император.

* * *

Темар сдавал самый трудный в своей жизни экзамен. Двадцатипятилетний черноглазый красавец с копной непослушных тёмных волос, небрежно завязанных в конский хвост, только что выдержал бой с десятью меняющимися друг друга соперниками, заслужив одобрение мастера Бруса и восхищённые взгляды старшекурсников, допущенных в зал для тренировок. Теперь предстояло показать своё умение в практической магии, на полигоне за стенами академии, под строгим взором самого магистра Грума и приглашённых по этому случаю в академию князя Лекоя со своими собратьями, представлявшими элиту эльфов. Приехали и главы всех кланов подгорного народа. Он был единственным, кого допустили к экзамену на звание магистра магии сразу после сдачи выпускных экзаменов. А если учесть, что всё действие происходило на глазах приехавшей вместе с отцом Синеглазки, которая была предметом тайного воздыхания всех его друзей, то станет понятно волнение экзаменуемого. С эффектно выглядящими, но не представляющими особой сложности заклинаниями земли, воздуха, огня и воды Темар справился без затруднений, вызвав заметное оживление среди гостей. Сначала он отправил в безопасную сторону земляной вал, который по мере удаления от него начал затихать. Этого было достаточно, но не для Темара. Когда всем показалось, что волна успокоилась и всё закончилось, на дальнем конце полигона вздыбился десятиметровый холм примерно пятидесяти метров в диаметре.

– Как он это сделал? – Воскликнул профессор преподающий магию земли.

– Я читал об этом в древних манускриптах, но сам до конца так и не разобрался, времени не хватило. – Сказал Грум.

С воздухом Темар сотворил вообще нечто невероятное, небрежно объяснив направление своего воздействия нежеланием наносить непоправимый урон полигону. В безоблачное небо устремился вращающийся жгут белёсого тумана, пока не достиг высоты, на которой возникают грозовые тучи. Продолжая раскручиваться со злобным ворчанием зарождающейся бури облачность начала формироваться в диск. До зрителей донеслось басовитое гудение. И тут воронка мгновенно расширилась в стороны и вверх видимыми концентрическими полусферами сильно уплотнённого воздуха. На землю обрушился болезненный двойной акустический удар, заставивший всех вздрогнуть. При этом в радиусе полукилометра вырвало с корнем все деревья.

Сюрпризы на этом не прекратились. Темар сформировал небольшой светлячок и легонько дунул на него. Маленький огонёк магического света понёсся к холму вздыбленной земли, где закончила свой бег поверхностная волна. После того, как он влетел в этот бугор сначала ничего не происходило, пока изнутри не начали вырываться языки пламени и холм, медленно оседая не рассыпался в пепел, вызвав удивленный и одновременно уважительный взгляд магистра магии огня.

А уж с водой Темар развлекался вовсю, включив свою бо-

гатую фантазию. Он создавал потоки, волны многометровой высоты, формировал причудливые фигуры, в которых мелькали образы его друзей и преподавателей. Из земли начинали бить фонтаны и отдельные струйки воды. Всё это создавало некое законченное произведение, похожее на музыку. В конце представления в небо ударил столб воды толщиной в добрый десяток метров и бесследно исчез в недостижимой взгляду высоте.

Оставалось создать иллюзорное пространство, неотличимое от настоящего, что требовало значительных сил. Некоторое время прозрачная колеблющаяся пелена отделяла созданную им объёмную картинку, но Темар справился и перед восхищёнными взорами предстала древняя столица грамлян, какой её увидели два мальчика, перешедшие мост через фиолетовую бездну одиннадцать лет назад.

– Это реально существующее место? – Спросил ошарашенный отец Синеглазки, глава самого уважаемого клана и предводитель всего подгорного народа.

– Да, именно отсюда я попал в этот мир. – Сказал Темар.

– Я видел древние свитки, на которых были изображены очень похожие башни и вряд ли это простое совпадение. – Задумчиво проговорил он, пристально вглядываясь в подёрнутую дымкой перспективу.

Естественно иллюзию засчитали. Последнее испытание собственно и было то, что отличало магистра от простого мага, пусть и достигшего совершенства в своей области ис-

кусства. Необходимо было создать своими силами портал, не используя артефакты и заряженные кристаллы, перенестись в определённое место и доставить оттуда, ожидающего в заранее оговоренном месте мага. Больше всех переживала Липи, поскольку на ней, как на декане медицинского факультете лежала ответственность за состояние Темара и его спутника. А при прохождении портала всякое может быть. Достаточно незначительно нарушить невидимые нити, которые связывают между собой два отдалённых друг от друга места и которых неисчислимо много, чтобы вызвать непредсказуемые последствия.

Но для Темара и это испытание не представляло сложности. За время учёбы в академии он настолько сросся со своим зайдром, что последний мог в любой миг стать осязаемым и принять любой требуемый облик по его желанию. А энергии в нём было больше, чем во всех магических кристаллах королевства вместе взятых. Не прошло и десяти секунд, как перед Темаром появилось быстро расширяющееся дымчатое кольцо, постепенно приобретающее вид дверного проёма, через который стал виден маг, сидящий на травке и пытающийся сбить назойливого сплетня микроскопическими огненными шарами, что впрочем получалось у него из рук вон плохо. Настойчивое насекомое спокойно выписывало фигуры высшего пилотажа, выжидая момент для укуса в незащищённое место. Услышав шум за спиной, маг обернулся и виновато развёл руки в стороны. Темар шагнул к нему, с почте-

нием пожал протянутую руку и вернулся назад в академию, под громкие аплодисменты всех присутствующих и смешки старшекурсников, которым этот преподаватель строго говорил на занятиях, что магия не для баловства. Ну да, охотиться с фаерболами за мухами это конечно серьёзное и достойное дело.

Когда все успокоились, на небольшую передвижную кафедру поднялся Грум и зачитал свиток, подтверждающий присвоение звания магистра магии господину Пуру, после чего торжественно вручил ему бумагу и неожиданно крепко обнял.

Глава 2

Варуна с трудом разыскал Твишара в одной из мастерских, где он ковырялся в сложном переплетении то ли проводов, то ли тонких трубок. Увидел гостя, молча кивнул в направлении свободного стула, продолжая работать.

– Я нашёл её. – Сказал Варуна.

Твишар резко отпрянул от стенда и спросил:

– Ты уже был у Брахмы?

– Нет. Я же обещал, что ты узнаешь первым. – Варуна отрицательно покачал головой.

– Где она?

– Как ни странно, всё это время она скрывалась совсем рядом, в призрачном царстве сада иллюзий.

– Ты сейчас к Брахме? – Спросил Твишар у Варуны.

– Да, я не могу задерживаться.

– Тогда подожди всего пятнадцать минут, чтобы у меня был хотя бы небольшой запас по времени. – Попросил механик.

– Ты всё-таки решил, что сможешь с ней снова договориться? – В голосе Локапала звучало недоверие.

– По крайней мере стоит попробовать. – Твердо, но как показалось Варуне обречённо сказал Твишар.

– Хорошо я подожду здесь, но не долго. Не хочу навлечь на себя излишнее внимание Триединого.

Твишар открыл невидимую до этого дверку в стене и достал из ниши пояс, украшенный перламутровыми раковинами и разноцветными жемчужинами, который одел на талию. Затем последовало тускло блеснувшее железное кольцо, водружённое на палец, золотой браслет на щиколотку правой ноги и обруч на голову. Последний предмет был подёрнут непонятного цвета едва заметной дымкой, из-за которой казалось, что он переливается всеми цветами радуги.

– Да ты на войну собрался что ли? – В голосе Варуны звучало искреннее изумление.

– С ней битва не стихает ни на секунду, даже в постели. Спасибо тебе старый бог и до встречи. – С этими словами Твишар шагнул к двери и быстро вышел.

Он шёл своими путями по саду иллюзий, невидимый даже богами, которые всегда здесь находились. Кто-то из них просто расслабленно сидел на скамейке, прикрыв глаза, кто-то, расположившись в тени раскидистого дерева, соблазнял одну из молодых богинь, не забывая следить за тем, чтобы её бокал никогда не оставался пустым, кто-то бродил неисчислимыми тропками, любясь нерукотворной красотой. Особой популярностью пользовалось на треть заросшее лотосами большое озеро, где собирались не обременённые заботами молодые боги и претендующие на признание полубоги. «Нужно как-нибудь плюнуть на все дела и просто поваляться на песочке, искупаться, можно познакомиться с кем-нибудь из молодёжи, не все же они амбициозные кретины. Навер-

няка есть интересные личности со свежими идеями и своим взглядом на мир.» – Думал Твишар проходя мимо. Когда он подошёл к скальной гряде, прошло десять минут с тех пор, как он покинул свою мастерскую. Время сочилось сквозь пальцы с неумолимостью воды, которая всегда найдёт лазейку, даже в плотно сомкнутых ладонях. До столкновения с каменной поверхностью оставались считанные миллиметры, но Твишар и не думал останавливаться, и за миг до соприкосновения перед Главным Механиком открылся проход в призрачное царство, о существовании которого знали очень немногие, и никто из посвящённых не спешил делиться этой информацией с кем бы то ни было. Вход имелся всего один, а вот выход был всегда разный, и куда попадёт путник не знал никто. Так было задумано и так воплощено, но только не для Твишара. Он всегда оставлял лазейку для себя в создаваемых пространствах, после того, как несколько раз едва не погиб. Из призрачного царства существовал надёжный выход в небесный город, точнее в его подземелья, о котором не знал даже Брахма. «Где она может скрываться с комфортом для себя?» – Уже в сотый раз думал Твишар, пока шёл по великим джунглям царства, где любили охотиться избранные, приняв смертный облик, потому что иначе они не смогли бы нанести урон никому из живущих здесь, даже насекомым. Мало кто отваживался, пусть и в компании, схватиться с тигром, имея с собой копьё и кинжал. Эта была одна из причин закрытости заповедного места, иначе

божественные дурачки, чтобы прославиться, или в поисках острых ощущений гибли бы здесь десятками.

Оставался только дворец самого раджи, но у него прямая связь с Тримурти и Локапалами, и доклад последовал бы незамедлительно. «А что если?» – Мысль была настолько невероятной, что Твишар на несколько минут остановился, обдумывая внезапно возникшую догадку. После чего решительно двинулся в сторону столицы призрачного царства. Тропа, сначала больше похожая на звериную, по мере того как в неё вливались всё новые и новые боковые дорожки постепенно превращалась в дорогу. Заросли стали редеть и появилось первое обработанное поле. Отсюда были видны башни дворца раджи и часть мощной крепостной стены, защищающей жителей от очень даже реальных хищников призрачных джунглей.

Через пять минут приняв облик странствующего бхикшу, более известного под названием факир, или дервиш, Твишар прошёл мимо непреклонных стражников, с которыми отчаянно торговался купец, караван которого стоял на въезде в город. Здесь был полдень, солнце пекло немилосердно и улицы были пустынно. Жители предпочитали сидеть в тени, обсуждая последние новости и внимательно глядя на редких прохожих. Встретившись взглядом с глазами Твишара, они поспешно отворачивались. Механик улыбался про себя, зная, что такое отношение к монаху, выполняющему свыше 220 обетов, вызвано исключительно жадностью сто-

личных жителей, а отказать в куске хлеба бхикшу никто бы не осмелиться, попроси он об этом. Когда до входа в дворцовый комплекс оставалось совсем немного, Твишар завернул в ближайший узкий проулок, откуда вместо него вышел степенный, богато одетый брахман. Небрежно кивнув страже, он прошёл через арку и оказался среди множества посыпанных светлым песком дорожек, расходящихся в разные стороны. Выбрав самую широкую, он двинулся мимо прямоугольных, сильно вытянутых в длину бассейнов, с резвящимися в кристально чистой воде разноцветными рыбами, мимо фонтанов и всегда обильно цветущих кустарников, чередующимися с роскошными пальмами, пока не оказался перед входом во дворец из бледно-розового, почти белого мрамора.

– Меня ждёт раджа. Доложите, что прибыл брахман Твишар. – Небрежно бросил он стражникам, которые не чинили ему препятствий, но механик знал, что самостоятельно найти правителя в бесконечных залах дворца было делом безнадёжным.

В ожидании он рассматривал фрески на стенах огромной, округлой формы прихожей. Прообразом дворцового комплекса был храм всех богов на Первой Планете, разрушенный во время битвы с последним драконом. Твишар потратил не одно десятилетие, воссоздавая в мельчайших деталях утраченное чудо света. Он побывал почти во всех развитых мирах и соединил красоту увиденного в одном. На гармо-

ничное звучание ансамбля ушло не одно тысячелетие и вот теперь он в который раз придирчиво оценивал свою работу, в которой ему помогали все Локапалы, и не находил ни одной лишней детали.

– Прошу вас. – Поклонилась ему красивая девушка, одетая в полупрозрачное сари.

Раджа сидел в своём кресле, внимательно рассматривая вошедшего Твишара.

– Чем обязан вниманию столь высокочтимого брахмана к моей скромной особе? – Заплывшие жиром глаза, неопределённого блёклого цвета кололи как отравленные иглы.

Раджа Альфар был очень тучным мужчиной средних лет, носил длинные торчащие в стороны чёрные усы, постепенно сходящие на нет. О его жестокости и склонности к садизму шептались все в призрачном царстве. Количество заговоров исчислялось сотнями, но пока никто не смог занять его место, зато огромный, толстый и высокий кол на центральной площади, предназначенный для заговорщиков редко пустовал.

– Моё дело не терпит отлагательства, но не предназначено для посторонних ушей. – Сказал Твишар, с трудом пряча улыбку.

Раджа подумал, ещё раз пробуравил механика своим взглядом и небрежно махнул рукой. Присутствующие поспешно вышли, остались только два стражника по бокам. На молчаливый кивок Твишара в их сторону раджа небреж-

но кивнул:

– Они немые от рождения.

– Дорогая, у нас совсем нет времени, кстати куда ты дела настоящего раджу? Боюсь, что после тебя он не просидит на троне и дня.

Альфар вскочил, но тут же плюхнулся назад.

– Как ты узнал? – Воскликнул Раджа.

– Когда Варуна шепнул мне на ушко о тебе, перед тем как идти с докладом к Брахме, я спросил себя: «Где может прятаться в призрачном царстве богиня смерти?» И если я пришёл к правильному выводу, то думаю очень скоро это сделают и другие. Я не знаю, что решит Брахма, но выпущенная на волю энергия смерти и твои заигрывания с демонами вряд ли останутся безнаказанными. Кстати, зачем ты утопила яхту Сиддхартхи и напала на его субмарину? Он то чем тебе помешал?

Раджа тяжело поднялся со своего кресла и достал из-за пазухи ожерелье с черепами. Стражники упали замертво, а Твишар ощутил холод великого ничто. Теперь перед ним стояла Кали, его любовь и единственная настоящая страсть, кроме творчества, разумеется.

– И куда теперь? – Спросила она.

– У меня есть тайный выход из призрачного царства о котором никто не знает. Пока побудешь в моей секретной лаборатории на краю вселенной. Мир там довольно развит, так что скучать тебе не придётся.

Они шли его дорогой, когда из переплетения ветвей к ним метнулась пятиметровая плащеносная змея, метко плюнув в лицо Кали смертоносным ядом, вызывающим мгновенную слепоту и мучительную смерть в течении минуты. Её спасла вуаль, прикрывающая лицо от случайных любопытных, которые могли увидеть их, когда они покидали дворец.

– Погоня уже здесь и теперь все призрачные хищники стали реальными и это значит, что на тебя объявлена большая охота. Только не поднимай аспект и не принимай атрибут. Я справлюсь сам. Скорее всего твои поиски возложат на меня, как на создателя призрачного царства. И не вздумай выпускать ещё раз энергию смерти без крайней на то необходимости. Тримурти сразу узнают где ты находишься. А теперь поспешим. – Твишар что-то сделал со своим браслетом и повернул обруч на голове.

Теперь они бежали по звериной тропе. Змеи и тигры, леопарды и слоны кидались в атаку, но в последний момент что-то останавливало их. Вскоре лес неожиданно быстро закончился и теперь впереди лежала каменистая пустыня. Вскоре лёгкие мокасины Кали были разодраны острыми камнями и она заметно хромала, оставляя кровавые следы на раскалённых базальтовых плитах. Когда впереди показались поющие барханы, а мелкий песок всегда пребывающий в движении стал замечать следы, Твишар взял её на руки. Больше она не могла самостоятельно идти. Её ступни превратились в одну сплошную кровоточащую рану.

– Потерпи ещё немного. – Шептал он. – Пока я не могу ничего сделать. Призрачное царство стало реальным и мы в нём всего лишь обычные люди, впрочем, как и наши преследователи. Сначала они догоняли, воспользовавшись конюшной раджи, но каменная пустыня искалечила копыта скакунов и теперь они в равных с нами условиях. Пески скроют все следы и тогда я открою потайную дверь, убедившись, что никто этого не почувствует. В противном случае нам придётся вечно скитаться по далёким мирам.

– Я могу связаться с Высшими. Они мне обязаны и укроют нас. – Слабым голосом сказала она.

– Ты забыла, что самые сильные демоны пали в битве с Тримурти и Локапалами. А теперь небо намного сильнее. Твой единственный шанс это я. Терпи.

И он тяжело побежал, погружаясь по щиколотку в горячий песок и бережно обнимая свою драгоценную ношу. Солнце коснулось горизонта, когда впереди показался берег моря. Горько-солёный запах гниющих водорослей они чувствовали и раньше, но увидели безбрежное водное пространство только теперь. Твишар осторожно опустил Кали на утрамбованный волнами прибоем мокрый песок и тяжело уселся рядом.

– Ещё далеко? – Слабым голосом спросила она.

– Думаю к утру будем на месте, если только... – Он замолчал, нервно барабанил пальцами по песку, состоящему здесь в основном из мельчайших осколков разнообразных раку-

шек.

– Что только?

– Да нет, ничего. – Тяжело вздохнул Твишар, поднимаясь.

– Я попробую идти самостоятельно, порезы уже не кровоточат и берег здесь довольно ровный. – Сказала она вставая и тут же вскрикнув, опустилась.

Он молча взял её на руки и пошёл по кромке прибоя влево так, чтобы набегающие волны смывали его следы.

Глава 3

Лан, несмотря на его молодость, возглавлял в походе по призрачной тропе всю кавалерию императора. Этот колеблющийся, как воздух над раскалённой дорогой в жаркий летний день, тоннель начинался на востоке от дворца, примерно там, где маленький Лан видел волнуемое море вражеского войска, возглавляемое демонами. С тех пор минуло одиннадцать лет и за это время никто больше не пришёл по этой тропе, которую постоянно контролировали разъезды гвардии Константина верхом на волкорах, а на входе в неё была сооружена сторожевая башня с круглосуточным караулом. Феникс, почти сразу после появления в империи, стал маршалом и главным советником императора. Пять лет ушло на эксперименты, пока не была изготовлена наконец первая партия многослойной ткани, экранирующей магическое воздействие. Кроме этого она была легка, эластична и хорошо защищала от механических и динамических средств поражения. Даже тяжёлый арбалетный болт оставлял на теле всего лишь небольшой синяк. Открытый огонь прогревал защиту до появления первых небольших ожогов за минуту, что являлось хорошим результатом для универсальной брони. Ещё пять лет ушло на запуск и отладку массового производства и организацию добычи необходимого сырья, в чём неоценимую помощь оказал сир Рох, который

после памятной встречи со своим братом и волшебницей Мудрой снова вернулся в родные горы. Теперь даже попоны на волкорах были изготовлены из этого серого материала. Кроме брони Феникс с Константином создали несколько видов нового оружия большой мощности, но только одев и вооружив последнего солдата посчитали войско готовым к великому походу по призрачной тропе. Анила тоже не теряла время даром и наладила производство консервированных и сублимированных продуктов, создав на их основе полноценный рацион. Так что теперь каждый воин носил в ранце сухой паёк рассчитанный на семь суток. Обычный в таких случаях и сопоставимый с самим войском обоз сократился в десятки раз. Ещё Анила занялась производством простейших лекарств, которые здесь творили чудеса и буквально возвращали тяжелобольных подданных с того света.

Лан постоянно занимался с ИИ пятого убежища Первой Планеты и мечтал о том времени, когда он сможет отправиться на поиски последнего витязя, на собственном космическом крейсере. ИИ периодически связывался с Пятым Убежищем, где вампиры пока безуспешно пытались взломать серверы. Феникс дал ему коды доступа и втайне от кровососов строительство крейсера на автоматических заводах началось. О его планах знали Феникс, Анила и Константин, а также Рык, сын короля подгорного народа, который вскоре после памятного визита императора в чертоги Великой Горы уговорил отца отпустить его в столицу. Они с Ланом стали

близкими друзьями и у них не было секретов друг от друга. ИИ неусыпно работал над совершенствованием их знаний и теперь оба юноши ничуть не уступали лучшим из лучших выпускников престижного университета времён полного рассвета Первой Планеты.

Как не уговаривал Рык Константина, но он был неумолим и не разрешил принцу участвовать в походе, мотивируя это тем, что в случае его гибели в королевстве Великой Горы может начаться междоусобица. Было известно, что многие влиятельные кланы претендовали на престол и могли обвинить короля в подстроенном убийстве наследника и вызвать смуту.

Первыми на тропу ступили всадники Лана и двинулись в дрожащем мареве ежесекундно ожидая неприятностей. Но ничего не происходило и вскоре воины успокоились. Волкеры тоже перестали прядать ушами, вздрагивая от каждого звука. За первый день войско Константина прошло километров тридцать и расположилось на ночлег в походном порядке, поскольку попытки покинуть призрачную тропу не увенчались успехом. Все нервничали, понимая насколько уязвимо при нападении такое построение, но выбора не было. На третий день войско вышло на берег океана. Тропа здесь плавно поднималась на десятиметровую высоту над поверхностью воды и несколько сужалась, но оставалась вполне проходимой. Через неделю пути впереди показались острова неизвестного архипелага. Призрачная тропа опустилась

на самый большой из них и пропала, выпуская измотанное переходом войско на волю в тропический рай. Новый вход располагался в паре километров, сохраняя прежнее направление на материк демонов. Наконец-то можно было поставить палатки и встать настоящим военным лагерем. На третий день стоянка подверглась нападению каких-то летающих тварей с сидящими на них лучниками, которые осыпали лагерь градом арбалетных болтов, после чего убрались во свояси. Несколько летунов, несмотря на внезапность атаки, всё же удалось сбить ответным огнём. Один из седоков каким-то чудом почти не пострадал и теперь стоял перед Константином, Фениксом и Ланом, гордо вскинув рогатую голову. Вид этого существа вызывал смешанные чувства. По пояс взрослому человеку, покрытый рыжей шерстью, красномордый демон с жёлтыми, горящими ненавистью глазами, тем не менее был аристократичен. Соломенные волосы расчёсаны в стороны на пробор и смазаны чем-то блестящим. Коричневые рожки, позолоченные в верхней четверти отполированы до блеска. На теле кожаная жилетка и короткие штаны по колено, а сзади толстый крысиный хвост, увенчанный листовидным позолоченным наконечником, который лежал сейчас небрежно свешиваясь, на согнутой в локте левой руке этого существа.

– Я Константин, а это мои маршалы Феникс и Лан. – Сказал император, внимательно глядя в глаза пленника.

– Командир эскадрильи барон Журик фон Глюк. – После

небольшой внутренней борьбы выдавил из себя демон, опустив глаза.

Константин умел, если возникала необходимость, не только говорить с металлом в голосе, но и мало кто мог выдержать его взгляд, когда глаза становились вдруг двумя колючками неопределённого цвета, проникающие кажется внутрь мозга.

– Передай своему руководству, если кто-нибудь из Высших ещё остался здесь на моей земле, то пока что я позволю им убраться восвояси. Это моя планета и нас здесь трое Первых и Палладин-Пророк. Выведите его за пределы лагеря и пусть убирается. – Сказал он стражникам, которые привели пленного.

Демон недоуменно дернулся, но тут же взял себя в руки.

– Фон Глюки умеют достойно принять смерть, ведите на эшафот. – С гордо вскинутой головой демон повернулся.

– Да ты барон дурак! – Со смехом воскликнул Феникс:

– Император никогда не бросает слов на ветер и никогда не лжёт, в отличие от вашего брата.

Плечи демона опустились и он, понутив голову, поплёлся вслед за гвардейцами. Журик не поверил словам Константина и Феникса, пока не был выведен за пределы лагеря, где с шутовским поклоном стражники оставили его на опушке, где начинался непролазный тропический лес. «Неужели вот так просто его отпустили после налёта, который нанёс определённый урон, пусть и совсем небольшой, и больше психо-

логический, но всё же?»

Когда стражники ушли настолько далеко, что их не стало видно Журик достал из-за пазухи висящий на шнурке ультразвуковой магический свисток и дунул в него несколько раз, чередуя продолжительность и паузы между выдохами. Если бы можно было услышать этот ультразвуковой призыв, то получилось бы нечто вроде своеобразной мелодии. Запасной хренолёт показался через пару минут, спикировав с заоблачной высоты. О происхождении этих несомненно магических средств передвижения не утихали жаркие споры с момента их появления. Только Высшие загадочно улыбались и хранили молчание. Нечто вроде гротескного вида пениса с крыльями, хренолёт обладал отменной аэродинамикой, а скрученные в подобие тестикул ноги, в развёрнутом состоянии, позволяли поддерживать несуразно длинное тело в вертикальном положении. По земле перемещалось это чудо демонической генетики наподобие бегущей птицы. В воздухе хренолёт управлялся при помощи уздечки с металлическими удилами, продетыми через зубастый вертикальный рот и острых шпор на копытах наездника, изменяя силу и направление прижатия которых, опытный наездник мог очень точно добиваться необходимых изменений траектории полёта. Журик вспомнил, как первый раз он, ещё совсем юнец, оседлал хренолёт. Только элита высшего света обучалась искусству управления этими довольно капризными существами и только лучшие становились кадровыми

пилотами небесных эскадрилий. Журику оставалось совсем чуть-чуть до следующего звания и назначения на полковничью должность. Все мысли молодого фон Глюка были заняты тем, как бы обернуть позорное бегство с потерей четырёх из шестнадцати хренолётов в легендарный подвиг, сорвавший злостные замыслы коварного противника и позволивший лучше подготовиться к нападению. А ведь когда хренолёт, повинувшись его воле в первый раз взмыл в небо, юный Журик обделался, испытал вместо восторга позорное чувство унижения и стыда. Пришлось приземляться далеко от учебного центра и отмываться в лесной речушке. Но запашок остался и инструкторы хотя и делали вид, что ничего не произошло, тем не менее время от времени Журик ловил на себе унижающие его достоинство смешливые взгляды. Он ничего не забыл, будучи аристократом самого высокого уровня и впоследствии отомстил им всем, смеющимся тогда за его спиной.

Хренодром располагался на горном плато одного из скалистых островов архипелага. Попастъ сюда можно было по воздуху, либо путями Высших, спустившись сначала в подземелье. Некоторое время существовала призрачная тропа, но после поражения в войне с империей было решено её уничтожить. Но что-то у магов пошло тогда не так и призрачная тропа на материк осталась, и по ней сейчас неумолимо продвигалось войско императора Константина. Приземлившийся Журик был встречен радостными возгласами под-

бежавших пилотов, уже простившимися со сбитыми товарищами. Незнакомый низший демон из обслуживающего персонала забрал хренолёт и повёл его в стойло, а Журик поспешил к командиру полка, который вышел из своего бункера в ожидании доклада. Платиновый наконечник хвоста и наверхия его рогов были украшены рубинами, означавшими полковничий чин. Журик поклонился и рассказал всё, что посчитал нужным, не скупясь на бравурные эпитеты о собственной доблести и с ходу сочинив невероятную историю о своём смелом побеге из лагеря коварного врага. Впоследствии, пересказывая её в очередной раз, особенно в обществе прекрасных девиц из обслуживающего персонала, он добавлял всё новые и новые подробности, а число поверженных врагов как-то само собой возросло до сотни. Сейчас они с командиром спускались в подземелье, чтобы отправиться для доклада о результатах разведки и дерзком нападении на лагерь Константина, непосредственно командующему хренофлотом. Внизу царил приятный полумрак, озаряемый отсветами неугасимых факелов. Остановившись перед небольшим бассейном с угольно-чёрной маслянистой жидкостью они нырнули в него. Журик не любил процедуру переноса и как всегда на всякий случай скрестил пальцы. Помнится ещё в юности он потратил несколько месяцев на тренировки по скрещиванию копыт на ногах, но так и не преуспел в этом.

В резиденции их встречал адъютант командующего, за-

носчивый и высокомерный майор, который по слухам так и не смог оседлать хренолёт. Его отец, будучи высокопоставленным чиновником в администрации Высшего и его советником по вопросам хреноводства, хреноложества и демонофилии, сумел пробить для сыночка тёплое местечко в штабе хренофлота, и теперь они следовали за ним по блуждающим коридорам штаба, всегда разным и случайным образом перемещающимся. Как штабисты здесь ориентировались для Журика всегда было загадкой, хотя он терпеливо изучал в академии флота теорию блудопереноса и даже сдал сей мудрёный предмет на отлично.

На золотых рогах командующего красовались крупные изумруды, а хвостовой наконечник украшал сапфир. Выслушав доклад командира полка адмирал сказал:

– Напиши представление на орден Рогатого и внеочередное присвоение звания, а ты барон и рогоносец теперь возглавишь отдельную эскадрилью, которая будет базироваться на одном из островов. Твоя задача постоянно наносить удары по лагерю Константина, пока он не заведёт всё войско на призрачную тропу. Маги вроде бы разобрались, что там пошло в прошлый раз не так и обещают развеять проход вместе со всеми, кто будет в туннеле. Я не очень доверяю их обещаниям, да и Высший всерьёз готовится к решающей битве на нашей земле, поэтому ещё ты получишь секретный пакет на случай, если усилия магов окажутся бесплодными.

Адмирал встал, давая понять, что встреча окончена. Жу-

рик покидал кабинет командующего со смешанными чувствами. С одной стороны нужно срочно заказать платиновые с рубинами навершия рогов и хвостовой наконечник. Ранг отдельной эскадрильи соответствовал полковому. Но каждый день летать по несколько раз, под огнём этих плюющихся массой мелких свинцовых шариков устройств в лагере врага, не очень то хотелось. Точнее не хотелось категорически.

– Встречаемся завтра утром у перехода, сдаёшь эскадрилью и к новому месту службы. Поздравляю. – Командир приподнял правое копыто и стукнул им по полу, что соответствовало рукопожатию.

Журик стукнул в ответ. Одна мысль не давала ему покоя. Нужно срочно перенестись в родовые владения и поговорить с отцом. Он демон старый и мудрый, едва ли не единственный переживший несколько Высших и не потерявший своего влияния при дворе. Домой вёл глубокий круглый колодец во дворе резиденции Высшего. Немногие были удостоены чести иметь выход непосредственно из дворца. Прыжок в мерзкую чёрную жидкость и вот он уже во дворе родного замка. Управляющий глубоким поклоном приветствовал барона, которого знал с рождения и относился к нему как к родному сыну. Его жена исправно рождала демониц, нужно отметить прекрасных демониц и до сих пор не произвела во тьму ни одного демона. Журик же с детства засматривался на фигуристых дочек управляющего, которые дела-

ли всё, чтобы стать фаворитками барона. По этому поводу у него был в своё время разговор с отцом, который предостерег Журика от этих связей, намекнув где можно найти заботу и ласку, не рискуя обязательствами в последующем. Но увидев Мерзу, младшую дочку управляющего, которая заметно подросла и была как раз в соответствующем возрасте, Журик почувствовал, что теряет голову. Она подбежала, но спохватившись присела в демоническом книксене, пролепетав:

– Добро пожаловать барон. – И смутившись убежала, выписывая своими прелестями такие восьмёрки, что у Журика перехватило дыхание, а сердце учащённо забилося.

С трудом справившись с волнением он с поклоном вошёл в кабинет отца и дрогнувшим голосом сказал:

– Здравствуйте граф, у меня для вас важное сообщение.

Глава 4

Уже не один месяц Темар занимался созданием поискового артефакта переноса. Поначалу он хотел хотя бы приблизительно определить местоположение брата и отца с дядей Гуком, но по совету Магистра Грума решил совместить процессы, на случай необходимости телепортации. Обычные артефакты переноса в пределах планеты не представляли для него сложности, и он массово производил их на продажу и для нужд академии. Неожиданно Темар вспомнил, что сегодня день встречи со своими друзьями. Ровно год прошёл с момента выпуска. Чара стала первой красавицей академии и была по результатам выпускных экзаменов оставлена на медицинской кафедре. Липи, теперь жена Грума лично курировала её исследования и прочила ей своё место после ухода в отпуск по рождению ребёнка, которого со всё возрастающим нетерпением ждала вся академия. Магистры обещали устроить большой праздник с фейерверком, торжественным приёмом и гуляниями, на час сместив время отбоя даже для первокурсников, на что уже было получено разрешение ректора. Геран занимал место придворного мага в столице и по слухам, несмотря на свою молодость и далеко не элитное происхождение, приобрёл достойный уважения авторитет у самого монарха, который поначалу откровенно смеялся над мальчишкой в мантии. Гномы в лице Синеглазки и Узла

сослались на занятость, но обещали постараться выбраться хотя бы на денёк на годовщину, впрочем несколько не сомневаясь в своём присутствии вместе с главой Хрустальной Горы на празднике в честь первенца Грума и Липи.

В конце очередной бессонной ночи с около нулевым результатом Темар вдруг вспомнил Гобастару и в памяти само собой возникло решение, для воплощения которого в жизнь нужна была мастерская, созданием которой придётся заняться. А что если связаться с Умником и попросить его откомандировать Узла, который по слухам вырос в талантливого механика? Только совместив технические достижения и магию возможен необходимый результат. Теперь Темар это знал совершенно точно. Гобастара, Гобастара. Она и теперь не давала покоя Темару. Он часто видел её во сне и не уставал восхищаться Хранительницей. Как-то раз, когда воспоминания особенно бередили душу, он перенёсся в центр огненного лабиринта и попытался попасть в хранилище души, но тщетно. Этого места как будто не существовало.

Когда-то давно, в далёком мире, будучи ещё мальчишкой, он выводил, в состоянии строжайшей секретности, остатки местных эльфов, которые вымирали, но не сдавались. Сейчас они жили у князя Лекоя в эльфийском лесу и последнее семя великого дерева из угасающей ветви древнейшего народа вселенной проросло. Темар видел этот нежный росток, заботливо огороженный от случайных повреждений и думал о силе жизни, которая не угасла за тысячелетия

в этом небольшом семени. Тогда он понял наконец, что ему не давало покоя все эти годы. Он вспомнил как они попали во дворец короля древней Тарии и достали из сундука овалный предмет похожий на камень, который слегка засветился. Неужели это... От догадки перехватило дух. Теперь он не сомневался, что так оно и есть. За пазухой завозился Тануки и его хитрая мордочка показалась на свет божий. Он заметно подрос за эти годы и всё больше времени проводил скитаясь неизвестно где по своим делам. Его идея фикс найти свою родину так и не увенчалась успехом, хотя магистр Грум и говорил, что эти существа не так уж и редки. В летописях сохранились свидетельства о десятке случаев, когда они появлялись в этом мире.

– Кажется я что-то нашёл. – Сказал Тануки, усевшись на рабочую тетрадь Темара и принялся задумчиво есть яблоко, которое он первым делом взял из услужливо подsunутой Другом вазы.

– Тануки, немедленно уйди с тетради. – Сказал Темар, отодвигая рукой озорника.

– Подумаешь! – Тануки сделал вид что обиделся и перебрался на плечо, продолжая явно умышленно ронять кусочки из сердцевины яблока на записи.

– Будешь сорить я запрещу Другу угощать тебя. – Темар смахнул крошки со стола.

– Я скитаюсь автостопом по галактикам, разыскиваю его родственников, подвергаясь невыносимым опасностям, и ко-

гда наконец я подслушал в одном трактире историю о появлении из ниоткуда мальчика по имени Лан Великолепный, меня лишают такой малости, как заслуженное тяжёлым, непосильным трудом малюсенькое яблоко. И это величайший воин и магистр магии, повелитель четырёх стихий, легендарный Витязь Неизбежности? И ты после этого сможешь спокойно спать, зная как мучается от голода твой защитник и хранитель? Все вы люди такие. И за что на мою бедную голову такие страдания. Уж лучше бы я служил какому-нибудь пауку в Инсекторате и в усы бы не дул...

– Тануки перестань. – Темар прервал изливания неугомонного всеобщего любимчика, зная что в противном случае словесное извержение может затянуться на несколько часов, ни на йоту не приблизившись к сути вопроса:

– Так что там ты узнал о Лане?

Тануки обиженно фыркнул, но тут же соскочил с плеча и начал важно расхаживать по столу на задних лапах, хвост при этом он распушил и задрал выше головы. Когда рассказ магической белки дошёл до сиреневых сапог Темар вздрогнул. «Неужели это действительно мой младший брат?» – Подумал он и перебил Тануки.

– А кто такие взрослые, что были вместе с ним?

– Его приёмные родители конечно, граф и графиня. Так вот...

– Подожди пожалуйста, а сколько ему было лет, когда он появился из ниоткуда, как ты изволил выразиться. – Темар

не особенно верил в удачу, ну мало ли Ланов во вселенной, пусть даже в сиреневых сапогах.

– Он был совсем юн, не старше десяти лет. Так вот...

Прошло не меньше двух часов, пока Тануки не выдохся и не закончил свой рассказ.

– Может быть, может быть. Нужно посоветоваться с магистром Грумом. Это ты переносишься куда глаза глядят, а мне нужно точно привязаться не только к месту переноса, но и к точке возврата, чтобы не скитаться потом всю оставшуюся жизнь, разыскивая академию. – Темар барабанил пальцами по столу, не замечая этого.

Тануки между тем безуспешно клянчил у Дома яблоко не получая ответа. Он перепробовал всё, говорил что такой жмот не может называться Другом, что он нажалуется Чаре, которая тоже страдает из-за происков жилища, зажавшего паршивую конфетку для страдающей девушки, пока Темару не надоело и он не сжалился:

– Дай ты этому вымогателю два яблока, может замолчит и завалиться спать.

Тануки, получив два небольших яблока горестно вздохнул, быстро и на удивление аккуратно съел их, и свернувшись калачиком заснул прямо на столе. Темар посидел ещё немного, сгрёб подёргивающую во сне ногами белку и спрятал её за пазуху. Тануки не проснулся, а молодой магистр уже спешил к Груму, горестно вздыхая по поводу малого промежутка времени, остающегося до его лекции на потоке для

второго курса.

* * *

На третий день бегства они всё-таки оторвались от преследователей. Только сейчас Твишар направился к своей секретной червоточине. Богиня горела от поднявшейся температуры и была уже на грани потери сознания. Многочисленные порезы на ногах загноились и угроза заражения крови требовала срочного лечения, или возврата в обычный мир. Привыкшая к божественности, поддерживаемой мутировавшим мозгом и организмом, имеющим почти неограниченный доступ к жизненной силе, разлитой во вселенной, и лишённая всего этого в призрачном царстве, где даже Локапалы подвергались всем опасностям реального мира, как простые люди, Кали впервые поняла, что может умереть реальной смертью. Такого не было со времён гибели Первой Планеты. Она с ужасом осознала насколько небо уязвимо прежде всего само перед собой из-за самоуспокоенности и длительного пребывания в полной стагнации. Только усилиями Твишара происходило хоть какое-то техническое совершенствование, но в области рождения новых идей философского и мировоззренческого плана, которые и служат главной предпосылкой для развития цивилизаций, богов, да и всей вселенной царило многомиллиардолетнее заустение. Мозг в лихорадке болезни, которая выжигала сознание самой страшной богини неба, работал на удивление чётко. Раньше никаких мыслей на этот счёт у неё не возни-

кало. А теперь она с ужасом осознала, что если прямо сейчас, немедленно не принять самых радикальных мер, то Брахма просто уснёт вместе с этим миром, и когда родиться новая вселенная не будет никого, поскольку они не выполнили своего предназначения быть двигателем для Триединого, неким генератором идей. Впервые она осознала истинный смысл божественности и поняла всю глупость своего недавнего нападения на флот Будды, чем ещё три дня назад втайне гордилась. Сейчас она была готова голыми руками рвать глотки тем богам, которые приняв божественность со всеми сопутствующими привилегиями, не приняли самого главного, а именно ответственности за своё бездействие, которое на порядки страшнее тех глупых и вредных инициатив, которые периодически, с целью нарочитого пиара предпринимают некоторые из них. Этим грешили даже Локапалы, что уж говорить о молодых богах, чьи предложения, будучи априори несусветной глупостью иногда с серьёзным выражением лица рассматривали даже Тримурти. «Это самоуничтожение» – Подумала она с горечью безысходности. «Только Сиддхартха с его неугомонной энергией смог бы исправить дело, а уж его речи ни о чём завораживали даже Локапалов. Вот кто может спасти гибнущую вселенную». – Внезапно осознала она эту ужасающую своей простотой очевидность.

Когда Твишар донёс Кали к секретному выходу из призрачного царства она была в горячечном бреде. Последний час он бежал не останавливаясь, подстёгивая себя стимуля-

торами и заставляя не думать о последствиях. Боль в груди усиливалась с каждым вдохом, воздух с хрипом вырывался из лёгких, которые отказывались дышать. Каждый шаг давался только напряжением всех сил, которых попросту уже не было. «Только бы не потерять сознание до выхода в реальный мир, только бы»... Всё плыло перед глазами, когда он зашёл в неприметный грот и активировал обруч на голове, бережно положив богиню на камни.

Очнулся Твишар от того, что кто-то бережно протирал чем-то мокрым и прохладным его лицо. Над ним склонилась обнажённая Кали, которая закусив губу вытирала пот у него со лба. Она выглядела лучше и свежее, чем когда-либо раньше. Они находились в его секретной лаборатории на краю вселенной.

– Сколько я был в отключке? – Спросил он, стараясь не опускать взгляд, чтобы не потерять контроль над собой.

– Неделю милый. – Ответила она нахмурившись и отступила на шаг, продолжая нервно покусывать нижнюю губу, отчего выражение её лица приобретало какую-то беззащитную детскость.

– Почему ты не смотришь на меня? – Спросила наконец она и продолжила:

– Я так плохо сохранилась за последние несколько сотен миллионов лет? Или ты нашёл себе какую-то лахудру, из этих новых девок? Или я теле этого жирного борова потеряла всю женственность? Отвечай, иначе я сейчас тебя рас-

терзаю.

В имитации гнева она была так хороша, что механик невольно залюбовался её совершенством, но быстро спохватился, заметив небольшую тёмную дымку у неё над головой.

– Ты божественно прекрасна и стала ещё лучше с тех пор, когда в последний раз я имел удовольствие видеть тебя богиня. Но сначала я хотел бы встать и принять душ.

– Негодяй! – Вскричала она с трудом пряча довольную улыбку.

– Ты хочешь сказать, что я плохо ухаживала за твоей тушкой? Лежи лентяй, я всё сделаю сама.– Сказала Кали, с самым садистским выражением лица приближаясь к зажмурившемуся Твишару и поцеловала его, долго и нежно. Её губы пахли небом и землёй, они пахли всем миром, но она была смерть. Только он мог выдержать поцелуй самой страшной богини пантеона.

Лишь через несколько часов он решился начать серьёзный разговор.

– Кали! Мы не сможем прятаться здесь вечно. Имеющие почти безграничную власть никогда уже не смогут стать простыми людьми. Даже отказ от божественности мало что поменял в жизни Первых. Те из них, кого я знаю, как минимум правят своими планетами. Никто особенно не высовывается, стараясь сохранить инкогнито, но это секрет полишинеля. Небо делает вид, что ничего не знает, потому что так проще управлять этим стадом недоумков, возомнивших се-

бя богами, в чём их не спешат разубеждать, а зачем? Они готовы по щелчку кинуться на любого неугодного, как стая бешеных псов. Так сохраняется гегемония Неба после известных событий, но уже появляются новые центры силы, и если у Тримурти не хватит мудрости начать договариваться, вместо того, чтобы поучать неразумных и наказывать заблудших, то дело может очень плохо закончиться. Я в этой борьбе не на стороне неба. Поэтому хочу заручиться если не поддержкой, то хотя бы нейтралитетом самых значимых фигур, о силе которых многие подзабыли. Думаю у Тримурти уже нет сомнений в том кто помог сбежать радже призрачного царства в твоём лице.

– Не напоминай, до сих пор противно, что этот вечно потеющий мешок с салом был мною довольно долго. А кто возглавит войну с небом? Главный механик конечно технический гений, но не стратег. – Кали замолчала, что-то напряжённо обдумывая.

– Недавно я разговаривал с нашим старым пропавшим другом, который собрал едва ли не самое страшное войско и уже возглавил эту борьбу. Вот только нам с ним не по пути. Железный генерал никогда вовремя не останавливается. Боюсь, что в случае удачи он не только свергнет небо с пьедестала, но и с лёгкостью уничтожит весь этот мир, а я его, этот мир, люблю. – Продолжил Твишар.

– Неужели Че вернулся? Но как? Как вообще такое возможно? – Воскликнула она.

– Нет ничего невозможного под луной Первой Планеты. Так вот. Без Сиддхартхи нечего даже пытаться что-либо предпринимать, поэтому предварительная договорённость с ним уже достигнута. Локапалы, которые из тех, из настоящих, уже давно не понимают зачем небо с упорством обречённого продолжает политику гегемонии. Нужно заручиться их нейтралитетом, это как минимум. Новые могут и предать, на них нет никакой надежды. Когда чаша весов начнёт колебаться мы вмешаемся на стороне проигрывающего. Наша задача не свергнуть небо, но ослабить его до такой степени, чтобы оно уже не смогло противиться прогрессу, а потом пусть себе усиливается. Изменить нельзя будет уже ничего. Ещё появилась вполне реальная перспектива п, оявления древних сил, которые тоже не останутся в стороне, а если Витязи разбудят последнего дракона, то думаю судьба этого мира больше не будет висеть на волоске. Поэтому направляемся к Будде и ни одного бога с нами.

Глава 5

Старый граф внимательно выслушал сына, после чего встал с кресла и начал быстро ходить по комнате. Полы его махрового халата вспыхивали багровыми отблесками так ярко, что Журик начал всерьёз опасаться за сохранность мебели, поскольку всё чего они случайно касались начинало дымиться. Этот халат стоил невероятно много и был в своё время изготовлен в главной преисподней из застывших соплей легендарных огненных демонов, исчезнувших в ходе становления нынешних Высших. Поговаривали, что их просто обманом низвергли в огненную бездну, откуда ещё никто не возвращался. У Журика на этот счёт было своё мнение и оно заключалось в том, что огонь надо тушить водой, и рано или поздно бездна извергнет свои порождения, возможно многократно усилив их, и тогда Высшим не поздоровиться не только здесь, но и во всех преисподних.

– А ты молодец, риск конечно велик, но если получится то род фон Глюков получит королевский статус и всю нашу страну в управление. – Сказал успокоившийся Граф и снова плюхнулся в кресло.

– Времени до утра мало, поэтому нужно обсудить все возможные варианты и подстраховки в случае неудачи, и возьми вот это. – Демон достал из ящика стола, за которым сидел небольшой амулет и передал сыну.

– Это средство связи, всегда держи его при себе. Никто не сможет нас подслушать.

Журик с замиранием сердца взял в руки легендарный артефакт. Он и предположить не мог, что их семейство владеет таким. Магической связью были оборудованы даже хренолёты, но действовала она всего на несколько сотен метров и слышали переговоры все сразу. А для этого амулета не было расстояний вообще. Любая преисподняя на любой планете была доступна, причём канал связи был полностью защищён от прослушки и соединял только абонентов владеющих частями одного амулета. Когда-то в юности он влюбился в юную, но бедную демонессу, чьи родители отработывали долги в рабстве в соседней двадцатой преисподней. Несмотря на дворянское происхождение суд приговорил их к тысяче лет службы у истца; фон Глюка тогда назначили опекуном, как ближе всех живущего незаинтересованного аристократа. Само собой получилось так, что Журик остался с ней наедине, после того, как отца срочно вызвали в чертоги Высшего, в тот момент, когда граф инспектировал дела у соседей, взяв сына с собой, с целью обучения премудростям ведения хозяйства и изучению уловок, к которым прибегают нечистоплотные управляющие. Потом он узнал, что всё было подстроено, юное создание оказалось прожженной лицемерной стервой, которая сначала предложила себя его отцу. Граф подумал и договорился с ней о сотрудничестве, дабы бедный мальчик не мучился в пубертальном периоде жизни,

и не искал приключений на стороне. Желających породниться с фон Глюками в преисподней хватало, и старые интриганы провернули бы это дело без особых усилий. Когда-то давно самому графу так умело подложили его первую жену, что опомнился он только через несколько тысячелетий. Набравшись опыта в таких делах он умело избавился от неё, причём родственники безвременно почившей не выдвинули никаких обвинений, хотя подозрения конечно у них были. Так вот, после той первой встречи Журик мечтал о таком амулете, чтобы можно было всегда общаться с любимой. Через несколько месяцев отец мимоходом раскрыл ему глаза, после чего Журик потребовал объяснений у прелестного создания. Юная демоница ничего не стала скрывать и была не против продолжить отношения, тем более, что теперь отпала нужда притворяться. Журик иногда продолжал при случае пользоваться её услугами, пока однажды не застал у неё в спальне мелкопоместного старого и вдового демона из соседнего с ней владения, что окончательно развеяло все иллюзии относительно представительниц прекрасного пола. Демоница на то она и демоница» – Думал Журик, возвращаясь домой и поклявшись никогда больше не верить ни единому слову этих расчётливых и продажных тварей. Лишь недавно он узнал, что и эту операцию провернул его хитроумный родитель, за что Журик тем не менее остался навсегда ему благодарен.

Утром он щеголял рубиновыми наконечниками и с нетер-

пением ждал бывшего командира, чтобы сдать эскадрилью и немедленно вступить в новую должность. Времени оставалось катастрофически мало, а опоздание было равносильно потере всего, что так тщательно было спланировано за ночь его мудрым отцом. Были предусмотрены кажется все мыслимые и немыслимые варианты развития событий, кроме одного – ни при каких обстоятельствах нельзя было опоздать. Журик впервые буквально сердцем ощутил как утекает время, словно внутри него стояли песочные часы неумолимо теряющие содержимое верхней колбы. Вот только перевернуть это сооружение будет невозможно, и когда весь песок окажется внизу ему конец. Когда казалось, что всё пропало появился командир полка, помятый и явно навеселе.

– Кажется я немного задержался, о, а ты уже с рубинами. В полку о-обделаются от зависти. – Полковник смачно икнул.

Сдача дел прошла на удивление гладко, может тому способствовало отсутствие командира, который сразу по прибытии вызвал к себе пару демонниц из отдела кадров и подмахнул акт не глядя. Разъездной хренолёт тоже был свободен и ещё до обеда Журик прибыл на островок к месту базирования своей отдельной эскадрильи. Его заместители уже были на месте, а вот прибытие пилотов затягивалось, что впрочем играло на руку вновь испеченному командиру. Поручив встречать прибывающий личный состав, он взял лучший хренолёт и отправился на разведку. Пока всё шло даже

с опережением графика.

* * *

В лагере царила суматоха, всегда присутствующая даже в самых высокоорганизованных войсках после получения команды на выдвижение. К императору подбежал начальник разведки и что-то прошептал ему на ухо. Константин удивлённо вскинул брови, вскочил на свою красавицу Лергию и поскакал вслед за ним. Лан и Феникс присоединились уже по пути. Дорога за пределы лагеря не заняла много времени, и вскоре они оказались на опушке леса, где в окружении гвардейцев стоял знакомый демон, теперь с платиновым напылением на рогах и рубиновыми кристаллами на их концах. Невдалеке стоял как столб взнузданный хренолёт.

– У меня строго конфиденциальный и не терпящий отлагательства разговор. – Поклонился Журик.

Константин знаком отпустил гвардейцев и начальника разведки, вопросительно взглянув на демона. Увидев недовольство, с которым тот смотрит на Лана с Фениксом пояснил:

– Это мои маршалы и если время действительно не терпит, то будет лучше, когда они услышат информацию из первых уст.

После того как Журик закончил Константин некоторое время молчал, потом разрешил нетерпеливо переминающемуся с ноги на ногу демону улететь.

– Я не вижу подвоха. – Сказал наконец император и после

паузы добавил:

– Конечно придётся потом отдать им их сребреники. С другой стороны в случае победы, нам придётся кого-то ставить на регентство. Если этот демон не врёт, а в этом нет никакого смысла, то его род один из самых уважаемых и древних. Так почему бы не доверить правление его отцу, пережившему несколько Высших? Они у нас на крючке со своим предательством и прекрасно понимают на что идут. А вот как нам обмануть магов? Лан, может заглянешь в свою книгу?

То, что они увидели на первой странице подтверждало слова Демона. Как только последняя повозка въехала на призрачную тропу та взорвалась изнутри, превращая всех в кровавый фарш, раскололась надвое, освобождаясь от содержимого и снова соединилась.

– Что будем делать? – Константин посмотрел на приунывших товарищей.

– ИИ, у тебя хватит ресурсов, чтобы создать полноценную иллюзию нашего войска. – Спросил Феникс.

– На половину точно хватит. – Через некоторое время ответил ИИ.

– Тогда заводим колонну в лес и рассредоточиваемся, а ты выводишь иллюзию к призрачной тропе. Должно сработать. Проинструктировать каждого воина, чтобы ни один не высунулся. – Дал команду император.

Всё прошло как нельзя лучше. Уловка сработала. Громых-

нуло так, что у всех заложило уши. Выдвигаться решено было в темноте. Демон говорил о следящих устройствах на входах. А внутри тропы, достаточно далеко от её начала уже невозможно было определить, перемещается ли кто-нибудь по ней. Риск конечно велик, но и дороги назад теперь не было. Войско Константина оказалось в ловушке. Оба входа отслеживались и единственный шанс был впереди.

В полной темноте, поглаживая волкоров, чтобы они вели себя спокойно и не фыркали, колонна ступила на призрачную тропу. Первым был Лан во главе кавалерии, а замыкал походный строй Феникс со своими гвардейцами. Нервы у всех были напряжены до предела, но всё обошлось, и император выдохнул с облегчением. К рассвету войско прошло не менее пятнадцати километров и остановилось для завтрака и короткой передышки. Вокоров решили не кормить. Эти существа прекрасно обходились без пищи и еды по несколько дней, не теряя при этом сил. Если учесть особенность призрачной тропы, которая вдесятеро сокращала расстояние, то через пару дней они достигнут выхода на материк демонов. Важно не ошибиться в расчетах, чтобы выйти к нему глубокой ночью.

* * *

Высший демон нежно покалывал хвостовым лепестком обнажённые прелести очередной фаворитки и не мог понять, что не даёт ему покоя. И только когда в задумчивости вогнал наконечник едва ли не на четверть длинны и вздрогнул

от истошного вопля демоницы он вспомнил. Он вспомнил истинную гибель своего предшественника и вздрогнул. Головной офис до сих пор так и не смог разобраться как такое могло произойти. Ходили слухи о древних силах, но толком никто ничего не мог объяснить. Отвернувшись от постанывающей в избытке чувств очередной пассии, он вызвал к себе начальника тайной канцелярии.

Невзрачный демон согнулся в подобострастном поклоне. Высший в очередной раз поразился тому как разительно отличается его внешность от внутреннего содержания. Даже придворные предпочитали не произносить вслух его имя, а многие боялись и подумать о нём, гоня прочь подобные мысли.

– Мне доложили, что войско Константина уничтожено полностью, но я хотел бы убедиться в этом на сто процентов. Отправь надёжных людей и проверь останки, мне нужно хоть что-нибудь из одежды или оружия императора, в крайнем случае его ближайшего окружения. Что-то здесь не так, не может быть, чтобы всё было так просто. В прошлом походе мы потеряли лучших воинов, Высший был повержен и уничтожен, армия до сих пор не восстановила и части своей численности, а о её качестве нечего и говорить. Хотя маги доложили о том, что при взрыве такой силы не выживет никто, даже боги пострадали бы будь они там, но ты всё-таки проверь. Жду доклада не далее чем послезавтра. На всё тебе два дня. Используй пилотов, можешь сам слетать и посмот-

реть, но чтобы результат был.

Демон согнулся ещё ниже и почти бегом покинул покои Высшего, сразу направившись на остров, где базировалась отдельная эскадрилья Журика. Начальник разведки и тайной полиции терпеть не мог этого родовитого выскочку, получившего рублины на рога в столь молодом возрасте. Он тысячи лет пахал простым шпиком и мальчиком на побегушках, пока дослужился до вершин карьерной лестницы. Будучи потомком мелкопоместных дворян, стал едва ли не самым влиятельным демоном в преисподней и особой приближенной к Высшему.

Журик встречал высокопоставленного гостя стараясь держаться как можно увереннее. «А ведь он чего-то боится, интересно чего?» – Подумал жандарм, строя планы по установлению негласного наблюдения за семейством фон Глюков.

– Высочайшее соизволение на проведение самого тщательного исследования места уничтожения войска захватчиков, с предоставлением неопровержимых доказательств гибели императора Константина и его приближённых. Займитесь этим. Вся ответственность за операцию ложиться лично на вас. – Сурово проговорил начальник разведки с удовольствием отметив как вздрогнул этот выскочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.